

Информационное общество и право

С ПИЕТЕТОМ К ИНФОРМАЦИИ И ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета М.В. Якушевым 01.04.2021.

Синельникова Валентина Николаевна

*Доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права,
департамент частного права, профессор
Москва, Российская Федерация
vsinel@hse.ru*

Хатунцев Олег Александрович

*Доктор юридических наук
Московский институт Международного бизнеса «ТУРО», ректор
Москва, Российская Федерация
info@unic.su*

Аннотация

Авторы исходят из того, что информация – всеобщее свойство материи, которое проявляется в развитии окружающего мира, в том числе на уровне передачи геномной информации в процессе продолжения рода человека, флоры и фауны. Это законы мироздания, и они, как правило, не регулируются нормами права (первый вид информации). Вместе с тем, с точки зрения права информация является межотраслевой юридической категорией, которая включает в себя два этапа: первый – сбор, создание (моделирование) сведений, описание опыта и т.п.; на втором этапе информация используется в различных сферах общественной жизни (второй вид информации). Кроме того, в процессе научно-технического развития важнейшую роль играет информация, являющаяся результатом комплексного использования законов мироздания и творческой деятельности человека (третий вид информации). Опираясь на наличие и активное использование саморазвивающихся программ (искусственного интеллекта), создающих заранее не программируемые результаты, специалисты выделяют еще один вид информации, называя ее киберинформацией (четвертый вид информации). Каждый из этих видов информации обладает уникальными особенностями и поэтому нуждается в отдельном правовом регулировании. Кроме того, следует признать существование информации, которая хранится в памяти человека, не сообщается иным членам общества и не используется ее обладателем в его творческой деятельности (идеальная информация). Такие сведения признаются свойством сознания и находятся вне сферы правового регулирования. И наоборот, информация, выраженная вовне, обретает объективную форму, то есть становится частью реального мира признается материальной информацией. Учитывая, что человек распоряжается своей информацией в соответствии со своей волей и в своем интересе, можно констатировать, что право на информацию является не только конституционным, но и личным субъективным правом, осуществляя которое гражданин совершает фактически и юридически значимые действия в рамках гражданского права. При этом сохраняется диалектическая связь между субъективным правом одного лица и субъективной обязанностью (мерой должного поведения) других субъектов гражданского оборота. Таким образом в системе гражданских правоотношений информация как объект гражданских прав сопутствует имущественным, личным неимущественным и корпоративным отношениям, а также цифровым правам. По сути, информация «вездесуща», поэтому она должна быть отражена в ст. 128 ГК РФ, поскольку эта статья является основополагающей нормой, устанавливающей перечень объектов гражданских прав, правовой режим и пределы регулирования которых закрепляются в последующих разделах Гражданского кодекса РФ, то есть для достижения диалектической связи общего и специального, ее диспозиция должна упоминать все объекты, получившие институциональное развитие, в том числе и информацию.

© Синельникова В.Н., Хатунцев О.А., 2021. Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

Ключевые слова

Субъективное гражданское право; объект субъективного гражданского права; информация

Введение

Право на получение информации, ее поиск, обработку (создание), передачу и распространение любым законным способом – конституционное (ст. 29 Конституции РФ), которое используется субъектами российской правовой системы практически во всех сферах общественных отношений, независимо от того регламентировано ли оно соответствующими нормативными правовыми актами. Например, несмотря на исключение с 01 января 2008 года информации из перечня объектов гражданских прав (ст.ст. 128 и 139 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ), она по-прежнему является юридической основой многих видов гражданских прав и поэтому вполне обоснованно и многократно упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, регламентирующих гражданские правоотношения.

1 Информация как объект правового регулирования и доктринальная категория

Не оценивая причины исключения информации из перечня объектов, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, отметим: информация является межотраслевой юридической категорией, обладающая уникальными свойствами, которые анализировали многие отечественные исследователи. В частности, вспомним мэтра российской цивилистической доктрины – В.А. Дозорцева, сформулировавшего концепцию информации и доказавшего ее многоаспектность. Виктор Абрамович привел убедительные аргументы о том, что процесс развития и разделения труда предопределил необходимость обособления в прошлом функционально совмещенных задач – информации и ее использования. Возникла потребность в обособленной информации как таковой. Разумеется, задача использования этой информации осталась, но это уже следующий, отдельный, а не совмещенный с ее передачей этап. Информация как таковая и процесс ее использования обособились друг от друга [1].

Иными словами, В.А. Дозорцеву удалось выделить два самостоятельных этапа творческой деятельности: создание (моделирование) информации и ее использование. В каждом из этих этапов проявляется особое свойство информации, которое обладает уникальными особенностями и поэтому нуждается в отдельном правовом регулировании. На первый взгляд, все ясно и понятно, остается лишь реализовать. Тем не менее, практика свидетельствует: постулату о двух этапах информации законодатель не уделяет должного внимания. В подтверждение сошлемся на официальные дефиниции:

- в соответствии ранее действовавшим Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»: под информацией понимались сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления (ст.2).
- на основании ст. 2 ныне действующего Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее Закон № 149-ФЗ) - информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2].

Поэтому не удивительно, что некоторые представители цивилистического сообщества России и ближнего зарубежья придерживаются аналогичной позиции. Например, Ш.К. Гаюров аргументирует мнение: «Информация – это сведения, сообщение и данные, которые отражают многообразие окружающей действительности и передаются в процессе взаимодействия двух и более участников информационного обмена» [3].

В то же время А.П. Сергеев еще 25 лет назад отмечал, что «Информация как таковая по своей сути нематериальна, хотя ее хранение и распространение осуществляется чаще всего с помощью материальных носителей. В этом смысле она ничем не отличается от объектов интеллектуальной собственности, которые сами могут рассматриваться в качестве разновидности информационных ресурсов» [4]. Таким образом, уважаемый профессор обращает внимание на два самостоятельных объекта – информацию и материальные носители, используемые в процессе ее распространения и обработки. Далее А.П. Сергеев признает информацию результатом интеллектуальной

деятельности независимо от способа ее создания, передачи, переработки, хранения или сбора. Этот постулат, как показало время, признан аксиомой. Тем не менее, некоторые авторы продолжают его доказывать. Например, В.О. Пучков, проводя анализ информации как возможного объекта гражданских прав, аргументирует давно признанный вывод: «... в контексте существующей легальной классификации объектов гражданских прав информацию правомерно отнести к результатам интеллектуальной деятельности» [5].

Конечно, являясь основополагающим элементом общественной жизни, информация вызывает исследовательский интерес специалистов различных отраслей науки и заслуживает комплексного анализа, который проводится систематически и помогает выявить новые диалектические связи. Скажем, национальные правовые системы, несмотря на свои различия представляют собой совокупности нормативных предписаний, т.е. юридической информации, обеспеченной силой государства. С этой точки зрения, гражданское право в силу объема регулирования общественных отношений и их ежеминутного применения следует признать базой информации. Отсюда вытекает вполне обоснованный вывод: информация, будучи первоначально результатом творческой деятельности человека, входит в состав объектов интеллектуальной собственности, а затем, в зависимости от сферы ее применения (использования), регулируется отраслевым законодательством.

Соглашаясь с данным утверждением, можно было бы признать, что любая информация является объектом правового регулирования. Однако, необходимо учесть информацию, не относящуюся к сфере правового регулирования. Это утверждение базируется на бесспорном факте диалектического единства: информация – всеобщее свойство материи, которое проявляется в развитии окружающего мира, в том числе на уровне передачи геномной информации в процессе продолжения рода человека, флоры и фауны. Опираясь на наличие и активное использование саморазвивающихся программ (искусственного интеллекта), создающих заранее не программируемые результаты, специалисты называют такую информацию генетическим тождеством третьего рода [6]. Таким образом, есть основания признать наличие трёх видов информации, имеющих юридическое значение:

а) законы мироздания – сигналы (информация), сформированные в процессе развития материального мира. Такая информация, как правило, не входит в сферу правового регулирования. Тем не менее, следует признать наличие нормативных документов, запрещающих совершать с такой информацией действия (деятельность), если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

б) информация, в том числе правовая, созданная в результате интеллектуальной деятельности человека, содержащая социально значимые сведения (данные) и используемая в общественных отношениях;

в) информация, созданная искусственным интеллектом – результаты деятельности саморазвивающихся программ. Правовой режим данного вида информации относит ее к элементам информационно-телекоммуникационной сети.

Представленный перечень можно было бы признать полным и исчерпывающим. Однако, достигнутый уровень инновационных технологий свидетельствует о наличии четвертого вида информации, который является результатом комплексного использования законов мироздания и творческой деятельности человека. Как показывает практика именно этот вид информации чаще всего является интеллектуальной собственностью и становится объектом правового регулирования. Например, «...в начале XX в. был расшифрован весь геном человека и началась работа по его редактированию (удалению и (или) вставке его отдельных частей, фрагментов); через десятилетие появились первые генотерапевтические лекарственные препараты, способные оказывать заметное влияние на ранее неизлечимые наследственные заболевания; одновременно с «чтением» генома для лучшего понимания сущего, генетической карты стали предприниматься попытки их написания; первые успехи в работе с «искусственно» создаваемыми генами, фрагментами генома и геномом в целом позволили заявлять о формировании «синтетической» биологии» [7]. Таким образом, открытие информации, содержащейся в геноме человека, позволило использовать ее для уточнения и модернизации уже имеющихся знаний о закономерностях наследования не только внешнего облика, но и физиологического состояния (здоровья) человека, которые в своей совокупности предопределили разработку инновационных видов лекарств (биопрепаратов). Так, Федеральным законом от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» установлен правовой режим нового объекта, созданного на основе информации о закономерностях

«поведения» элементов тела человека в сочетании лекарственными препаратами при определенных заболеваниях, в том числе наследственных [8].

Иными словами, информация, созданная интеллектуальной деятельностью человека, взаимодействует с информацией, сформированной в процессе развития материального мира. К такой информации четвертого вида применяется как позитивное (дозволительное) регулирование, так и запретительное. Вспомним хотя бы ст. 1349 ГК РФ, в соответствии с которой не могут быть объектами патентных прав:

- 1) способы клонирования человека и его клон;
- 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях;
- 4) результаты интеллектуальной деятельности, перечисленные в законе, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Таким образом, российский законодатель, заботясь об интересах человечества, запретил использовать накопленные знания в целях создания и использования объектов, способных причинить вред обществу или нарушить его принципы гуманности и морали.

С учетом изложенного можно сделать вывод: информация, являясь результатом творческой деятельности человека, занимает главное место в его интеллектуальной собственности. Более того, во многих случаях, ее правовой режим разделяется в зависимости от того, находится ли она в статичном состоянии (тайне) или используется в гражданском обороте. Скажем, если информация хранится в памяти человека и не сообщается иным членам общества и не используется ее обладателем в его творческой деятельности, то эти сведения признаются свойством сознания, а их совокупность – идеальной информацией, она не входит в сферу правового регулирования. И наоборот, информация, выраженная во вне, обретает объективную форму, то есть становится частью реального мира признается материальной информацией.

В то же время следует признать, что идеальная информация является стимулом, побуждающим граждан к деятельности как в области неимущественных, так и имущественных отношений. Учитывая, что человек распоряжается своей информацией в соответствии со своей волей и в своем интересе, можно констатировать, что право на информацию является не только конституционным, но и личным субъективным правом, осуществляя которое гражданин совершает фактически и юридически значимые действия. При этом сохраняется диалектическая связь между субъективным правом одного лица и субъективной обязанностью (мерой должного поведения) других субъектов гражданского оборота.

Иными словами, выбирая вариант поведения, правообладатель координирует свою деятельность не только в соответствии со своими интересами, но и принимает во внимание принципы поведения в обществе, а также обязанности и права других участников имущественных и личных неимущественных, а также корпоративных отношений, которые базируются на признании равенства их участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ).

2 Информация – важнейший объект гражданских прав

Учитывая, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права), а также отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, а нематериальные блага защищает в случаях и в порядке, предусмотренных законом (ст. 2 ГК РФ), есть основания сделать аргументированный вывод: информация, являясь объектом гражданско-правового регулирования, обеспечивает социально значимое поведение и взаимодействие членов общества, разрешая или запрещая определенные действия, т.е. можно сказать она «вездесуща».

Именно поэтому субъективному праву на информацию установлен конституционный режим, посредством которого гражданину гарантируется право не только получать, обрабатывать

и распространять достоверную информацию о действиях, событиях, принятых решениях и т.п., но и давать согласие на сбор и обработку персональных данных, а также оспаривать недостоверную информацию, которые могут находиться в различных форматах, в том числе инновационных. Следовательно, в системе гражданских правоотношений информация как объект гражданских прав сопутствует имущественным, личным неимущественным и корпоративным отношениям, а также цифровым правам. По сути, информация является частью указанных отношений.

Если обратиться к перечню объектов гражданских прав, установленных в ст. 128 ГК РФ, то можно предположить, что информация является видом иного имущества. Вместе с тем, полагаем уместным отметить, что такая точка зрения не соответствует диспозиции ст. 128 ГК РФ, поскольку эта статья относит к иному имуществу имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), то есть законодатель однозначно понимает под иным имуществом – вид юридически индивидуализированных объектов гражданских прав, имеющих материальную форму, доступную для восприятия и осуществления правомочий только с помощью технических средств. Информация же в силу своей универсальности может находиться не только в указанных форматах, но и использоваться в личном общении. Кроме того, такая классификация не отражает важности и значимости информации как важнейшей составляющей гражданских отношений, которая должна занимать самостоятельное место в диспозиции указанной статьи.

Необходимость дополнения ст. 128 ГК РФ обусловлена также тем, что эта статья является основополагающей нормой, устанавливающей перечень объектов гражданских прав, правовой режим и пределы регулирования которых закрепляются в последующих разделах Гражданского кодекса РФ, поэтому для достижения диалектической связи общего и специального, ее диспозиция должна упоминать все объекты, получившие институциональное развитие, в том числе и информацию.

Опираясь на многообразие форм хранения, использования и оборота информации, целесообразно провести анализ субъективного права граждан на информацию с учетом элементов, в него входящих. В этой связи обратимся к ст. 29 Конституции РФ, которая гарантирует каждому гражданину право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Соответственно, эти правомочия составляют содержание исследуемого субъективного права, некоторые из них определены в уже упоминавшемся Законе № 149-ФЗ. Так, на основании ст. 2 под доступом к информации понимается возможность получения информации и ее использования; предоставление информации предполагает совершение действий, направленных на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц; распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Таким образом, Закон № 149-ФЗ вводит в сравнении с Конституцией РФ новый термин «доступ к информации», который судя по его содержанию, во-первых, синонимичен конституционному термину «получение информации»; во-вторых, «доступ» в редакции Закона № 149-ФЗ включает использование информации, под которым следует понимать (исходя из грамматического толкования) применение информации в целях достижения определенного результата, которое, в свою очередь, может выражаться посредством предоставления или распространения информации в зависимости от круга лиц, получающих информацию. Полагаем, что предоставление информации осуществляется в отношении определенного круга лиц, в то время как распространение – размещение информации в общедоступных источниках.

Такой весьма трудный для восприятия анализ показывает многообразие применяемых законодателем терминов, которые на практике вызывают споры, а иногда и судебные разбирательства. Ограничиваясь сферой гражданских правоотношений, отметим: предусмотренные Конституцией РФ и Законом № 149-ФЗ понятия в своей совокупности образуют результат интеллектуальной деятельности субъекта, имеющий объективно выраженную форму информации, в том числе доступную посредством инновационных технологий.

3 Результаты исследования

Как уже отмечено выше, субъект, обладая информацией, может выразить ее во вне, т.е. распространить всем или предоставить определенному кругу лиц. В таком случае это будет

реализованное (осуществленное) субъективное гражданское право на информацию, представляющее собой результат интеллектуальной деятельности, который является одним из важнейших оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений.

Если руководствоваться частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, а также многообразием форм хранения и использования информации, то можно аргументировать мнение: информация является нематериальным объектом гражданских прав, который в зависимости от воли субъекта, ею обладающего, получает определенный правовой режим, в частности, она может находиться в свободном доступе, иметь режим конфиденциальности, скажем коммерческой тайны, или более строгий - «секретно». Далее необходимо признать, что, во-первых, любая информация включает в себя сведения, знания, которые по своей сущности неотчуждаемы, поскольку субъект, ею владеющий, передавая ее неограниченному кругу лиц, продолжает оставаться их владельцем. Во-вторых, информации присуще свойство обособляемости от владельца, проявляющееся при фиксации ее на материальном носителе, который может использоваться в режиме объекта вещного права, в том числе и собственности.

Обратим внимание на еще один важный элемент субъективного права на информацию – правомочие обладания. Если информация найдена или создана впервые, то лицо, ею обладающее, может распорядиться ею в соответствии со своей волей и в своем интересе без учета мнения других субъектов. Этот тезис подтверждается п.2 ст. 1466 ГК РФ, диспозиция которого предоставляет лицу, ставшему добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства. Отсюда следует, что добросовестность является важнейшим из условий, определяющих правовой режим субъективного права на информацию, осуществляемого в процессе гражданского информационного обмена и приводящее в итоге к приобретению исключительного права на такую информацию.

Этот вывод базируется на постулате: информация - нематериальная субстанция, поэтому к ней неприменимо вещное право, в том числе и собственности. Вместе с тем, учитывая многообразие форм и содержания информации, определяющих ее правовой режим, нельзя квалифицировать субъективное право на информацию в рамках разновидности прав только на интеллектуальную собственность.

С нашей точки зрения, информация является самостоятельным объектом гражданского права, в том числе и на интеллектуальную собственность, в отношении которого возникает отдельное (самостоятельное) субъективное гражданское право, посредством которого реализуются гарантированные Конституцией РФ потребности свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Данное субъективное право, включающее в себя правомочия на:

- доступ к информации,
- создание информации,
- владение (обладание) информацией,
- использование информации,
- предоставление информации,
- распространение информации,

реализуется посредством совершения лицом определенных действий (деятельности). При этом правомочие «доступ к информации» существенно отличается от других правомочий, так как оно принадлежит только лицу, которое не владеет такой информацией, а все остальные правомочия принадлежат лицам, владеющим информацией.

Уточним, информация может касаться личности субъекта, его поведения, нематериальных благ, имущества и т.п., а также содержать сведения о других лицах или общественно значимых (социальных) явлениях. Иными словами, анализируемому субъективному праву присуща диалектическая зависимость от объективного мира, позволяющая лицу принимать актуальные решения, в том числе юридически значимые, а также определять основные сферы и способы использования имеющейся информации в соответствии со своей волей и в своем интересе.

Принимая во внимание сферы и уровни гражданско-правового регулирования, в которых используется субъективное право на информацию, можно признать его гражданско-правовым. Этот вывод уместно дополнить аргументом о введении Федеральным законом от 18 марта 2019 г.

№ 34-ФЗ в ГК РФ ст. 783.1 «Особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации», которая направлена на легализацию сбора и обработки больших данных, позволяющих составлять прогнозы и алгоритмы оценки закономерностей и принимать на их основе соответствующие решения. Такое предположение соответствует логике гражданского права, в предмет которого входят имущественные отношения в самом широком смысле [9]. Также следует отметить, что необходимость гражданско-правовой регламентации услуг по предоставлению информации аргументировали некоторые российские цивилисты за долго до введения этой статьи ГК РФ, в их числе М.Ю. Недбаевский [10].

В то же время необходимо отметить, что в российском цивилистическом сообществе высказаны суждения об отсутствии полезности ст. 783.1 ГК РФ. В частности, А.И. Савельев полагает, что эта новелла не решает проблемы по легализации оборота массивов больших данных, вопреки заявлениям ее разработчиков, поскольку ошибочно сводит все многообразие отношений, связанных с коммерциализацией массивов данных, к договорам по оказанию информационных услуг, так как существуют отношения с третьими лицами. Уважаемый автор исходит из того, что коммерциализация больших данных находится в сфере абсолютных отношений [11].

Учитывая тему настоящего исследования, оставим эту дискуссию без комментария. Для нас важно, что известные цивилисты не обсуждают информацию с точки зрения ее принадлежности к объектам гражданского права. Основываясь на содержании их публикаций, есть основания к выводу — этот факт для них бесспорен. Перечень мнений можно продолжить, однако, полагаем, что и эти аргументы достаточно весомы.

Здесь актуально уточнить, что анализируемое право является субъективным гражданским правом на информацию, а не личным информационным правом, как полагает Ш.К. Гаюров [3]. Ошибочность такой позиции состоит в том, что автор идентифицировал объект субъективного гражданского права с самим субъективным гражданским правом. Если согласиться с мнением Ш.К. Гаюрова, то следует признать наличие в системе гражданского права таких прав как, например, личное животное право.

Предвидя возражения о существовании вещного права, ответим словами Е.А. Суханова: «Вещное право - одна из главных подотраслей гражданского (частного) права, которая охватывает нормы о правах конкретных лиц на вещи - традиционные и наиболее распространенные объекты гражданских правоотношений. Возникающие на основе этих норм субъективные вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей (материальных, телесных объектов) субъектам гражданских правоотношений...» [12] (выделение Е.А. Суханов). Таким образом мэтр российской цивилистики разграничивает вещное право, как подотрасль гражданского права и субъективное вещное право, как элемент данной подотрасли. По нашему мнению, это весьма существенное уточнение, поскольку указывает на наличие материального объекта и его принадлежность определенному лицу. В то время как информация как нематериальный объект порождает самостоятельное субъективное право лица, сохраняя статус объекта данного права, т.е. не сливается с его правомочиями.

Заключение

Важно отметить, что осуществление субъективного права на информацию, подчиняется таким принципам гражданского оборота как:

- достоверность и объективность информации;
- законность получения и хранения информации;
- добросовестность и правомерность использования и распространения информации;
- использование информации в соответствии со своей волей и в своем интересе.

Эти же принципы принимаются во внимание при защите субъективного гражданского права на информацию.

Завершая исследование, отметим, что некоторые представители отечественного цивилистического сообщества, в частности Н.А. Дорохова [13], П.С. Настин [14], М.Ю. Недбаевский [10] и др. с завидной регулярностью аргументируют необходимость вернуть информацию в перечень объектов, установленных указанных в ст. 128 ГК РФ. Учитывая вновь возникающие общественные отношения по поводу создания и использования различных видов информации, а также в целях решения актуальных вызовов общества посредством гражданско-правового

регулирования, мы присоединяемся к данному мнению и повторяем - необходимость дополнения ст. 128 ГК РФ обусловлена тем, что эта статья является основополагающей нормой, устанавливающей перечень объектов гражданских прав, правовой режим и пределы регулирования которых закрепляются в последующих разделах Гражданского кодекса РФ, поэтому для достижения диалектической связи общего и специального, ее диспозиция должна упоминать все объекты, получившие институциональное развитие.

Литература

1. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М.: Статут, 2003. С. 224-237; Дело и право. 1996. № 4. С. 27-35, 38.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» СПС КонсультантПлюс (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
3. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан // Автореф. дис. ... доктор. юрид. наук. М. 2010. С. 19.
4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Теис. 1996. С. 620.
5. Пучков В.О. Информация – объект гражданского права? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 135-144.
6. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. 2-е изд. Челябинск. 2010. С. 104.
7. Мохов А.А. «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020 № 5 (69). С. 52.
8. Синельникова В.Н. Части живой природы как объекты гражданского оборота: монография / В.Н. Синельникова. М.: Миттель Пресс. 2017. 159 с.
9. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106-123.
10. Недбаевский М.Ю. Правовое регулирование договора возмездного оказания информационных услуг по законодательству Российской Федерации // Автореф. ...канд. юрид наук. М. 2012. С. 9.
11. Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 60-92.
12. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут. 2017. С. 8.
13. Дорохова Н.А. Договоры по поиску, обработке, хранению и (или) передаче информации // Автореф. дис. ...канд. юрид наук. М. 2011. С.8.
14. Настин П.С. Корпоративные информационные правоотношения в деятельности хозяйственных обществ // Автореф. дис. ...канд. юрид наук. Екатеринбург. 2016. С.8.

WITH PIETY FOR INFORMATION AND CIVIL LAW

Sinelnikova, Valentina Nikolaevna

Doctor of legal sciences, professor

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher education National Research University "Higher School of Economics", Faculty of law, Department of private law, professor

Moscow Russian Federation

vsinel@hse.ru

Khatuntsev, Oleg Alexandrovich

Doctor of legal sciences

Moscow Institute of International Business "TOUR", rector

Moscow Russian Federation

info@unic.su

Abstract

The authors proceed from the fact that information is a universal property of matter, which manifests itself in the development of the surrounding world, including at the level of transmission of genomic information in the process of procreation of man, flora, and fauna. These are the laws of the universe and they, as a rule, are not regulated by the rules of law (the first type of information). At the same time, from the point of view of law, information is an intersectoral legal category, which includes two stages: the first is collection, creation (modeling) of information, description of experience, etc.; at the second stage, information is used in various spheres of public life (the second type of information). In addition, in the process of scientific and technological development, information plays an important role, which is the result of the complex use of the laws of the universe and human creative activity (the third type of information). Relying on the availability and active use of self-developing programs (artificial intelligence) that create pre-programmed results, experts distinguish another type of information, calling it cyberinformation (the fourth type of information). Each of these types of information has unique characteristics and therefore needs separate legal regulation. In addition, one should recognize the existence of information that is stored in the memory of a person, is not communicated to other members of society and is not used by its owner in his creative activity (ideal information). Such information is recognized as a property of consciousness and is outside the scope of legal regulation. And vice versa, information expressed outside takes on an objective form, that is, it becomes part of the real world and is recognized as material information. Considering that a person disposes of his information in accordance with his will and in his interest, it can be stated that the right to information is not only constitutional, but also a personal subjective right, in which a citizen performs actually and legally significant actions within the framework of civil law. At the same time, the dialectical connection between the subjective right of one person and the subjective duty (measure of proper behavior) of other subjects of civil turnover remains. Thus, in the system of civil legal relations, information as an object of civil rights accompanies property, personal non-property and corporate relations, as well as digital rights. In fact, the information is "omnipresent", so it should be reflected in Art. 128 of the Civil Code of the Russian Federation, since this article is a fundamental norm establishing a list of objects of civil rights, the legal regime and limits of regulation of which are enshrined in the subsequent sections of the Civil Code of the Russian Federation, that is, in order to achieve a dialectical connection between the general and the special, its disposition should mention all objects that have received institutional development, including information.

Keywords

Subjective civil law; object of subjective civil law; information

References

1. Dozortsev V.A. Informatsiya kak ob'yekt isklyuchitel'nogo prava // Intellektual'nyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii: Sbornik statey. Issledovatel'skiy tsentr chastnogo prava, 2003. M.: Statut, 2003. S. 224-237; Delo i pravo. 1996. № 4. S. 27-35, 38.
2. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii". SPS Konsul'tantPlyus (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021).
3. Gayurov SH.K. Lichnoye informatsionnoye pravo grazhdan: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Respublike Tadzhiqistan // Avtoref. dis. ... doktor. yurid. nauk. M. 2010. S. 19.
4. Sergeev A.P. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii. M.: Teis. 1996. S. 620.

5. Puchkov V.O. Informatsiya – ob'yekt grazhdanskogo prava? // Arbitrazhnyye spory. 2020. № 2. S. 135-144.
6. Ursul A.D. Priroda informatsii: filosofskiy ocherk / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv; Nauch.-obrazovat. tsentr "Informatsionnoye obshchestvo"; Ros. gos. torgovo-ekonom. un-t; Tsentr issled. glob. protsessov i ustoychivogo razvitiya. 2-ye izd. Chelyabinsk. 2010. S. 104.
7. Mokhov A.A. "Sinteticheskiy" genom i poluchayemye s yego ispol'zovaniyem produkty kak novyye ob'yekty pravootnosheniy // Vestnik universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA). 2020 № 5 (69). S. 52.
8. Sinel'nikova V.N. Chasti zhivoy prirody kak ob'yekty grazhdanskogo oborota: monografiya / V.N. Sinel'nikova. M.: Mittel' Press. 2017. 159 s.
9. Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. Bol'shiye dannyye: v poiskakh mesta v sisteme grazhdanskogo prava // Zakon. 2018. № 11. S. 106-123.
10. Nedbayevskiy M.Yu. Pravovoye regulirovaniye dogovora vozmezdnoy okazaniya informatsionnykh uslug po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii // Avtoref. ...kand. yurid nauk. M. 2012. S. 9.
11. Savel'yev A.I. Grazhdansko-pravovyye aspekty regulirovaniya oborota dannykh v usloviyakh popytok formirovaniya tsifrovoy ekonomiki // Vestnik grazhdanskogo prava. 2020. № 1. S. 60-92.
12. Sukhanov Ye.A. Veshchnoye pravo: nauchno-poznavatel'nyy ocherk. M.: Statut. 2017. S. 8.
13. Dorokhova N.A. Dogovory po poisku, obrabotke, khraneniyu i (ili) peredache informatsii // Avtoref. dis. ...kand. yurid nauk. M. 2011. S. 8. 14. Nastin P.S. Korporativnyye informatsionnyye pravootnosheniya v deyatelnosti khozyaystvennykh obshchestv // Avtoref. dis. ...kand. yurid nauk. Yekaterinburg. 2016. S. 8.